УДК 338.24.021.8

DOI: 10.18384/2310-6646-2017-4-16-25

ПЛАН И РЫНОК В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ: PRO ET CONTRA

Бушенева Ю.И.

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье прослеживается путь развития макроэкономического планирования в России, начиная с 1920-х гг. и заканчивая настоящим временем. Констатируется, что на протяжении всего периода развития советского, а затем и российского государства как среди правящей элиты, так и среди учёных не была сформирована единая оптимальная модель экономического планирования. Даже в условиях жёсткой командной социалистической экономики развивались идеи о внедрении экономического стимулирования в деятельность хозяйствующих субъектов и о расширении их экономических свобод. Автор приходит к выводу, что опыт экономической истории нашей страны должен подсказать правящей элите, что наилучшая для России модель развития экономики находится где-то посередине между рынком и планом. Но при этом упор социально-экономического развития должен быть сделан не на попытках «догнать и перегнать» более развитые страны, а на поиске собственного экономического пути, когда во главу угла ставятся интересы и благополучие российских граждан.

Ключевые слова: макроэкономическое планирование, план, рынок, директивное планирование, индикативное планирование, реформы, противоречия.

PLAN AND MARKET IN THE ECONOMIC HISTORY OF RUSSIA: PRO ET CONTRA

Yu. Busheneva

*Leningrad State University Named after A.S. Pushkin
10, Petersburgskoye highway, St. Petersburg, Pushkin, 196605, Russian Federation*

Abstract. The article traces the way of development of macroeconomic planning in Russia from the 1920s up to the present. It is stated that during the entire period of the development of the Soviet and then the Russian State both among the ruling elite and scientists there was no single optimal model of economic planning. Even under the conditions of rigid command socialist economy the ideas emerged on the introduction of economic incentives into the activities of economic enterprises and the expansion of their economic freedom. The author comes to the conclusion that Russian economic history should convince the ruling elite that the best economic development for Russia is somewhere in between the market and the planned economy. But at the same time the emphasis of socio-economic development should be not on attempts

to “catch up and outstrip” the more developed countries, but rather to find one’s own economic way which will prioritize the interests and well-being of the Russian citizens.

Key words: macroeconomic planning, plan, market, directive planning, indicative planning, reforms, contradictions.

Современные дискуссии о социально-экономическом положении страны, неприкрытая критика политики Правительства и Центрального Банка России, очевидные «провалы» в целом ряде производственных и хозяйственных сфер всё больше актуализируют вопросы поиска причин столь негативно оцениваемого макроэкономического положения. То, что поступательное развитие страны в необходимых масштабах не происходит или происходит крайне медленно уже в течение десятилетий, ставит перед исследователями вопрос о возможном системном нарушении основ функционирования социально-экономической системы государства, обусловленном методологически неверным вектором построения системы управления экономикой.

На наш взгляд, ключевым фактором, предопределяющим возможности развития национального хозяйства, выступает методика постановки целей развития экономической системы и способов их достижения, т. е. планирования. В зависимости от этой методики экономическая практика выработала два базовых подхода к формированию типов экономических систем: рыночный, основанный на свободном ценообразовании и рекомендательных индикаторах развития, и плановый, базирующийся на централизованном регулировании и системе жёстко заданных целей.

Выбор преобладания рыночного или планового пути развития – это прежде всего политическое решение, основанное на экономических особенностях хозяйственной деятельности, исторических традициях, менталитете нации и даже физико-географическом положении государства. Если плановое ведение хозяйства исторически было более свойственно восточным деспотиям, с их склонностью к коллективному труду, необходимостью ведения масштабных сельскохозяйственных и ирригационных работ, то для западных стран была присуща более индивидуализированная трудовая деятельность, основанная на личных профессиональных заслугах и компетенциях [5, с. 72]. Для каждой страны соотношение плановых и рыночных регуляторов в экономической жизни уникально [20]. Единого подхода к планированию на уровне государства не существует. Как считает Холланд, «различные комбинации планирования и содержания смешанной экономики оказывались удачными и неудачными в разное время и в разных странах в результате сходных, но не идентичных причин» [19, р. 125].

Возвращаясь к проблемам современного социально-экономического положения России, справедливо поставить вопрос: верно ли выбран путь преобладания рыночных основ хозяйствования применительно к нашей национальной хозяйственной специфике деятельности? Как показывает социально-экономическая практика развития России в 1990–2000-е гг., именно «рыночный подход» привёл к закрытию предприятий в регионах, обеспечивающих занятость местного населения в советские годы, сокращению площади обрабатываемых сельскохозяй-

ственных земельных ресурсов, прекращению строительства дорог к отдалённым населённым пунктам, почти полному прекращению функционирования малой авиации и речного флота, тяжелому положению лесной промышленности, бедности почти половины граждан страны, уменьшению ценности труда и повышению значимости «лёгких денег», утрате уважения к рабочим профессиям, росту официально нетрудоустроенных граждан. Не умаляя и положительных сторон преобладания рыночной экономики (наличия частной собственности, свободы товаропроизводителей, наличия ассортимента товаров и др.), следует констатировать, что рыночные преобразования в нашей стране имели и отрицательный эффект.

В этой связи возникает закономерный вопрос, возможно ли более эффективное и поступательное развитие экономической системы в условиях преобладания плановости ведения хозяйственной деятельности в рамках всего государства? А может, нужно вернуться «назад в СССР» к принципам планирования советского времени, в отдельных направлениях развития хозяйственной системы? Это вопросы, на которые для нашей страны чрезвычайно важно найти правильный ответы [7].

С самого зарождения советского государства проблематика соотношения плана и рынка являлась предметом активной дискуссии между учёными-экономистами. В 1920-х гг. одни специалисты были сторонниками так называемого генетического подхода (В.А. Базаров, В.Г. Громан, Н.Д. Кондратьев); по их мнению, ликвидация рыночных механизмов в хозяйстве СССР привела бы к неэффективному распределению ресурсов в обществе, но план всё же был необходим и должен был составляться на основе объективных закономерностей развития экономики, выявленных в результате анализа существующих тенденций. Другой подход – телеологический (идеи Г.М. Кржижановского, В.В. Куйбышева, С.Г. Струмилина) – основывался на том, что план должен трансформировать экономику и быть направленным на будущие структурные изменения, возможности выпуска продукции и жёсткую дисциплину без использования рыночных инструментов.

Уже в это время очевидным было противоречие совмещения рыночного и планового начал в экономике. В это время стояла задача на базе крупной машинной индустрии сформировать экономически независимое и самодостаточное национальное государство. А построение в краткие сроки эффективного производственного хозяйства в условиях недостатка государственных денег было возможно только с опорой на частную инициативу, личный интерес хозяйственников, применение рыночного механизма, что содержало в себе, по точному замечанию Е.А. Преображенского, «огромную опасность». Она состояла в том, что частное производство априори более выгодно, дешевле, имеет более удобное и быстрое обращение, но «капиталистические и социалистические начала не могут мирно уживаться, между ними неминуемо будет борьба» [2, с. 257, 258].

Согласование этих противоречивых интересов и составляло сложнейшую проблему, попытка решения которой была реализована через новую экономическую политику, НЭП (1921–1928). В рамках НЭПа осуществлялось централизо-

ванное воздействие на основе широкой хозяйственной самостоятельности предприятий [12, с. 99]. Но НЭП в своей сути имел два глубоких противоречия: в результате него возникало противоборство между методами и целью, между рыночными способами социалистического строительства и формированием «безрыночной» социалистической экономики, а также наличие конфликтов между большевистской монополией на власть и интересами разных социальных групп [18, р. 122]. В силу политических причин проведение более радикальной политики было невозможно, поэтому было начато движение к плановой экономике под руководством И.В. Сталина.

НЭП имел краткий период существования, что не позволило полноценно перестроить всю систему управления и хозяйства, на что при сохранении НЭПа понадобились бы десятилетия [3, с. 82]. Следует согласиться с выводом, что итогом НЭПа стало не индустриальное преобразование, а только восстановление национального хозяйства до уровня периода до Первой мировой войны [13, с. 158]. Безусловно, отдельные успехи наблюдались в росте производительности труда, увеличении числа производственных рабочих, повышении темпов роста валового внутреннего продукта и продукции сельскохозяйственного производства, но в целом ситуация оставалась нерадостной. По итогам НЭПа национальный доход был на 12% меньше, чем в 1913 г., прибыли в промышленности создавалось на 20% меньше, чем до войны, а на железнодорожном транспорте в 2 раза меньше [3, с. 82–87].

Ю.П. Бокарев осуществил математическое моделирование продолжения НЭПа в длительной перспективе, в результате было выявлено, что от сохранения нэповской экономической системы СССР не получил бы выигрыша. Получается, что «плановая экономика была для СССР во благо, а рыночная – во вред», – делает вывод автор [1, с. 29].

Таким образом, Советская Россия восстановила свою экономику до довоенного уровня, но к 1928 г. подошла с устаревшим оборудованием, и отставание СССР от развитых стран нарастало. Основной причиной этого выступало то, что в стране преобладало мелкотоварное крестьянское хозяйство, которое не могло в короткий срок перестроиться на индустриальный лад [4, с. 315]. Здесь нужна была «воля и решимость» объединённой и мощной государственной силы.

В конце 1920-х г. И.В. Сталин посчитал НЭП тормозом для будущего развития страны. Внедрение директивного планирования позволило сконцентрировать ресурсы для создания крупной индустриально развитой достаточно диверсифицированной промышленности и развитого сельского хозяйства, дало возможность государству вынести тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны. Безусловно, этой экономике был свойственен уклон в сторону военно-промышленного производства и тяжёлого машиностроения, но в целом задача активной индустриализации за короткий срок была выполнена. В эту эпоху были заложены научные основы долгосрочного и краткосрочного планирования и прогнозирования, отработаны механизмы реализации и контроля за утвержденными планами, создана система плановых показателей и статистической отчётности для всех уровней управления народным хозяйством.

Но оборотной стороной медали такого экономического рывка стали пренебрежение интересами граждан страны, «жертвование» ими во имя интересов «великого будущего», экстремальные условия жизни и работы, сочетание насилия и стимулирования энтузиазма во имя трудовых подвигов, отрыв значительной части крестьян от земли, пренебрежение жизненными интересами людей [8, с. 38].

В этот период официальная позиция советской власти заключалась в том, что рынок является враждебным институтом для социалистической системы хозяйствования. Рынок понимался как антипод и антагонист командной экономики. Любые попытки использовать некомандные способы регулирования экономики понимались как идеологическая диверсия [11, с. 435].

Но успешность такого типа хозяйства подвергалась сомнению в долгосрочной перспективе уже в годы Советского Союза. Дальнейшее развитие «хрущёвско-брежневской модели реального социализма» позволило сформировать социализм не экстремального типа, без перегибов, «с человеческим лицом» – люди получили возможность спокойно жить не только ради «блага социалистического Отечества», но и ради собственного блага, пусть и с определёнными оговорками [9, с. 491].

К началу 1960-х гг. в высших эшелонах власти возникло понимание, что для спасения системы, которая «катится к системному кризису», необходимо внедрять механизмы, способные воздействовать на материальные интересы производителей, стимулируя их к более эффективному использованию ресурсов. В это время стали появляться работы, обосновывавшие нужность применения рыночных механизмов в развитии экономики.

В частности, Е.Г. Либерман в 1962 г. на страницах газеты «Правда» опубликовал статью «План, прибыль, премия», в которой предлагал предпринять шаги по направлению увеличения экономической свободы социалистических предприятий, их трансформации в относительно самостоятельных товаропроизводителей. Появление статьи в центральном партийном печатном органе имело цель выяснить реакцию различных общественных сил на вероятные перемены «косыгинских реформ» [10, с. 420–432].

Последовавшая за выходом статьи «косыгинская реформа» 1965 г. в качестве главного вектора развития определяла повышение экономической свободы и демократии во всех её видах. Но реформа провалилась. Конечно, механизм планирования был подвергнут изменениям – если ранее оно реализовывалось на основе отраслевых проектов, то в результате реформы происходит переход к многовариантности, комплексному варианту.

Но всё же сама методология советского планирования, основанная на балансовом методе, осталась прежней. Даже в начале 1980-х гг. Госплан составлял 2000 балансов, имевших 50 тыс. позиций. Это было значительным агрегированием реальных экономических процессов, т. к. в это время в стране производилось уже 12 млн наименований продуктов; система плановых показателей составляла 2,7–3,6 млрд, из которых порядка 3 млн утверждались Госпланом ежегодно [9, с. 499]. Конечно, такая масштабная «машина» не могла обеспечивать

быстрое реагирование на реальные потребности получивших относительную свободу предприятий, замедлялся технологический процесс. Такое планирование не стимулировало, а тормозило социально-экономическое развитие страны.

Стало очевидно, что система государственного экономического планирования не справляется с поставленными задачами, что и послужило среди прочих факторов причиной того, что на апрельском Пленуме ЦК КПСС в 1985 г. был провозглашен курс на перестройку. В рамках идеологии М.С. Горбачева обновление экономической системы страны планировалось в границах прежней плановой социалистической системы, но с некоторым движением к рынку. Основной целью преобразований являлась необходимость догнать развитые западные страны, особенно в отношении производства дефицитных товаров массового потребления [15, с. 58].

В итоге развития перестроечных реформ либерально настроенным политическим элитам стало ясно, что идея простого обновления социализма в СССР не может стать действенным механизмом экономических преобразований. Даже консервативно настроенным экономистам становилось ясно, что в стране необходима масштабная «перестройка» имеющихся экономических отношений. С 1989 г. был начат активный процесс трансформации плановой советской экономики в рыночную советскую экономику. Но по мере реализации этих преобразований формировалось представление об их недостаточности и нужности следующих шагов, что радикальным образом было осуществлено после распада СССР и привело к формированию на территории России нового типа экономической системы.

Ответ на вопрос о соотношении рыночных и плановых механизмов для реформ Е.Т. Гайдара и Б.Н. Ельцина был однозначным: если России необходимо догонять более развитые в экономическом отношении страны, это необходимо делать рыночным путём. Проблема изменений этого времени заключалась в том, что реформаторы хорошо понимали, что нужно разрушить «старую экономику» и «прогнившую» систему директивного планирования, но не достаточно осознали, что именно необходимо построить на «ненавистных развалинах».

Катастрофическое обрушение экономической системы постсоветской России началось в 1992 г.: шоковая либерализация цен, которая сопровождалась обвалом спроса и дезорганизацией национального хозяйства. Сложность перехода к такой желанной рыночной экономике обуславливалась прежде всего тем, что политическая элита была сконцентрирована практически исключительно на удержании власти в личных, клановых или семейных интересах и в разделе «народной» собственности, что совершенно не могло выступать необходимым условием для стабильной перестройки сложной экономики.

Политическая элита настаивала на вынужденной необходимости такого сценария в связи с опасностью «надвигающегося голода» [14, с. 336–344]. В итоге национальное хозяйство России в начале 1990-х гг. пережило тяжелую экономическую катастрофу: произошло небывалое падение инвестиций (в 1998 г. они были в 2,5 раза ниже уровня 1975 г.), перестали обновляться основные фонды

(по сравнению с 1980 г. ввод в действие новых мощностей на производстве и систем жизнеобеспечения сократился более чем в 6 раз) [6, с. 246].

С 1991 г., времени, когда новым руководством России было принято решение отказаться от директивного планирования, начался новый этап макроэкономического планирования в стране. Период с 1991 по 1995 гг. можно назвать временем полного отрицания идеи плановости в развитии российской экономической системы. Последующий период развития страны можно охарактеризовать как поиск компромисса между плановой и рыночной системой хозяйствования. В 1995 г. был принят федеральный закон №115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ» [16]. Если указанный выше закон формировал лишь общие нормы организации государственного планирования, создавая обобщённый каркас предвидения социально-экономического будущего, то в результате принятия в 2014 г. федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» [17] была предпринята попытка сущностно изменить правовые основы плановой и прогнозной работы в стране на основании инструментов рынка и централизованного планирования.

С 1920-х гг. вплоть до настоящего времени наша страна находится в неустанном поиске ответа на вопрос: «когда на Руси жить хорошо: при плане или при рынке?» Однозначного ответа нет. Наша страна за последние сто лет переживала периоды фанатичной преданности плановому хозяйству в эпоху И.В. Сталина, когда идеологически подкреплённая пропаганда и вера в строительство коммунизма толкала людей на отчаянные «стахановские» трудовые подвиги, а также периоды «экстаза» от внедрения рыночной экономики и её широкой поступи по стране во времена Б.Н. Ельцина, когда открывшаяся свобода и частнособственный интерес заставляли людей забывать заботы об общественном благе. Оба периода были для страны тяжёлым бременем, обе эпохи – это испытание русского духа и силы нации. Очевидно, что это экстремальные, ненормальные условия для экономического существования простого человека. Видимо, истина находится где-то посередине: между рынком и планом. И поиск этой середины – серьёзная ответственная работа для руководителей страны, экономистов, политологов, сутью которой является создание оптимального сочетания директивного и индикативного планирования экономической системы.

Россия на протяжении XX в. и в XXI в. в самые переломные моменты экономического исторического развития ставила вопрос: как догнать передовые западные страны? Когда-то ответом руководства страны было: поставить на дыбы и с помощью страха и изошённой пропаганды достигать требуемых планом целей, когда-то, отпустив все плановые оковы, заставить испытать «шок» от рыночной свободы. Возможно, если ключевой вопрос нашего экономического развития сформулировать по-другому, мы получим иные результаты. Сформулируем ли мы его как «кто виноват?», или «что делать?», или «кому на Руси жить хорошо?», или «как создать благополучное и обеспеченное общество?» – от этого будет зависеть наше будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокарев Ю.П. Экономические преобразования в СССР во второй половине 20-х – начале 30-х годов и мировое социально-экономическое развитие // НЭП: завершающая стадия. Соотношение экономики и политики: сборник статей. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 1998. С. 23–35.
2. Воейков М.И. Концепция экономического развития Е.А. Преображенского // Проблемы современной экономики. 2014. № 1. С. 256–261.
3. Дроздов А.В. Итоги НЭП сквозь призму современной историографии // Инновационное образование и экономика. 2007. Т. 1. № 1–1. С. 82–87.
4. Дэвис Р. Развитие советского общества в 20-е годы и проблема альтернативы // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М.: Наука, 1994. С. 311–319.
5. Евразийская политическая экономия / под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. СПб.: Издательство Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. 767 с.
6. Куда идет Россия? / сост. С.Г. Кара-Мурза, С.А. Батчиков, С.Ю. Глазьев. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. 448 с.
7. Кулешов В.В., Кулешов В.В. Идеологические мифы современной экономической теории и реальность // Проблемы прогнозирования. 2017. № 1. С. 17–21.
8. Курносов В.В. Планирование социально-экономического развития России на основе опыта СССР // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2011. № 3. С. 36–41.
9. Латов Ю.В., Нуреев Р.М. Косыгинские реформы в контексте советских политико-экономических циклов // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. С. 488–504.
10. Либерман Е. План, прибыль, премия // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. С. 420–432.
11. Лисовицкий В.Н. Евсей Либерман – идеолог «косыгинской» хозяйственной реформы // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. С. 433–452.
12. Насонова Л.И. План и рынок: проблема оптимального сочетания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 3. С. 99–102.
13. Орлов И.Б. Новая экономическая политика: история, опыт, проблемы. М.: Государственный университет гуманитарных наук, Институт истории, 1998. 215 с.
14. Рязанов В.Т. История перестройки в СССР: угасание иллюзий и уроки для современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2017. Т. 33. № 2. С. 336–344.
15. Упоров И.В. Планы обновления социалистической экономики СССР и их провал: к 30-летию начала «перестройки» // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 57–67.
16. Федеральный закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ (с изм. от 09.07.1999) «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (утратил силу) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7264 (дата обращения: 18.11.2017).
17. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (дата обращения: 18.11.2017).
18. Figes O. Revolutionary Russia, 1891–1991: A History. New York: Metropolitan Books, 2014. 411 p.

19. Holland C. Planning and the mixed economy. New York: Cambridge University Press, 1990. 321 p.
20. Meade J. The Theory of Indicative Planning. Manchester: Manchester University Press, 1970. 362 p.

REFERENCES

1. Bokarev Yu.P. [Economic Reforms in the USSR in Late 1920-s – Early 1930-s and the Global Socio-Economic Development]. In: *NEP: zavershayushchaya stadiya. Sootnosheniye ekonomiki i politiki* [NEP: the Final Stage. The Relationship of Economics and Politics]. Moscow, Publishing Center of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 1998, pp. 23–35.
2. Voeikov M.I. [The Concept of Economic Development E.A. Preobrazhensky]. In: *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 2014, no. 1, pp. 256–261.
3. Drozdov A.V. [The Results of NEP through the Lens of Modern Historiography]. In: *Innovatsionnoe obrazovanie i ekonomika* [Innovative Education and Economics], 2007, vol. 1, no. 1–1, pp. 82–87.
4. Devis R. [The Development of the Soviet Society in 1920-s and Alternative Challenge]. *Rossiya v XX veke: Istoriki mira sporyat* [Russia in the Twentieth Century: Historians of the World Argue]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 311–319.
5. Maksimtseva I.A., Miropolsky D.Y., Tarasevich L.S., eds. *Yevraziyskaya politicheskaya ekonomiya* [Eurasian Political Economy]. St. Petersburg, Publishing House of SPbSEU Publ., 2016. 767 p.
6. Kara-Murza S.G., Batchikov S.A., Glazyev S.Y., comps. *Kuda idet Rossiya?* [Where is Russia Going?]. Moscow, Eksmo Publ., Algoritm Publ., 2010. 448 p.
7. Kuleshov V.V., Kuleshov Vs.V. [The Ideological Myths of Modern Economic Theory and Reality]. In: *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2017, no. 1, pp. 17–21.
8. Kurnosov V.V. [Planning Socio-Economic Development of Russia Based on the Experience of the Soviet Union]. In: *Vestnik VEGU* [Bulletin of VESU], 2011, no. 3, pp. 36–41.
9. Latov Yu.V., Nureev R.M. [Kosygin's Reforms in the Context of Soviet Political and Economic Cycles]. In: *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Research], vol. 17, 2016, no. 3, pp. 488–504.
10. Liberman E. [Plan, Profit, Bonus]. In: *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Research], 2016, vol. 17, no. 3, pp. 420–432.
11. Lisovitskii V.N. [Evsei Liberman is the Ideologist of Kosygin's Economic Reforms]. In: *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Research], vol. 17, no. 3, 2016, pp. 433–452.
12. Nasonova L.I. [Plan and Market: The Problem of Optimal Combination]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University], 2007, no. 3, pp. 99–102.
13. Orlov I.B. *Novaya ekonomicheskaya politika: istoriya, opyt, problemy* [New Economic Policy: History, Experience, Problems]. Moscow, State University of the Humanities Publ., Institute of History Publ., 1998. 215 p.
14. Ryazanov V.T. [The History of Perestroika in the USSR: The Extinction of the Illusions and Lessons for Modern Russia]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 5. Economics], 2017, vol. 33, no. 2, pp. 336–344.

15. Uporov I.V. [The Upgrade Plans of the Socialist Economy of the USSR and Their Failure: the 30th Anniversary of the Beginning of "Perestroyka"]. In: *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern Scientific Thought], 2015, no. 5, pp. 57–67.
16. [Federal Law dated 20.07.1995 no. 115-FZ (as amended in 09.07.1999) "On State Forecasting and Programs for Socio-Economic Development of the Russian Federation" (repealed)]. In: *Konsul'tantPlyus: Spravochnaya pravovaya sistema* [ConsultantPlus: Reference Legal System]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7264 (accessed: 18.11.2017).
17. [Federal Law dated 28.06.2014 no. 172-FZ (edited 30.10.2017) "On Strategic Planning in the Russian Federation"]. In: *Konsul'tantPlyus: spravochnaya pravovaya sistema* [ConsultantPlus: Reference Legal System]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (accessed: 18.11.2017).
18. Figes O. *Revolutionary Russia, 1891–1991: A History*. New York, Metropolitan Books, 2014. 411 p.
19. Holland C. *Planning and the Mixed Economy*. New York, Cambridge University Press, 1990. 321 p.
20. Meade J. *The Theory of Indicative Planning*. Manchester, Manchester University Press, 1970. 362 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бушенева Юлия Ивановна – кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и управления Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина;
e-mail: busheneva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia I. Busheneva – PhD in Politics, associate professor at the Department of Economics and Management, Leningrad State University Named after A.S. Pushkin;
e-mail: busheneva@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бушенева Ю.И. План и рынок в экономической истории России: pro et contra // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Экономика. 2017. № 4. С. 16-25
DOI: 10.18384/2310-6646-2017-4-16-25

FOR CITATION

Busheneva Yu.I. Plan and Market in the Economic History of Russia: Pro et Contra. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2017, no. 4, pp. 16-25
DOI: 10.18384/2310-6646-2017-4-16-25